

Русский менталитет представляет собой уникальные черты характера и мировоззрения, который откладывает свои отпечатки практически на всех сферах жизни и отношений. Среди них как много положительных черт (чувственное восприятие окружающей реальности, открытость и искренность, милосердие, стремление к социальной справедливости), так и отрицательных (предвзятость к определённым группам людей, неприязнь к тем, кому «больше всех надо», пренебрежительное отношение к здоровью).

Не являются исключением такие понятия, как частная собственность и богатство. Почему же русский человек в общем и целом так критически и преимущественно негативно относится к этим вещам?

Испокон веков Россия была страной «крестьян и господ», с определёнными условиями, устоями и традициями. Крепостное право оставило, возможно, решающий след в формировании нашего менталитета. Простой крестьянин только и знал, что нужно работать, и делать то, что «барин» скажет. Исполнительность всегда превалировала над инициативностью. А крупное состояние можно заработать, как известно, не столько физическим, сколько умственным трудом. И очень усердным. А много работать, конечно же, никто не хочет. Отсюда в народном фольклоре и персонажи, вроде Емели и Иванушки-дурачка, которые получали всё не благодаря своему усердию, а «на халяву». В русских народных сказках это явление часто встречается: скатерть-самобранка, золотая рыбка, печь, которая сама движется и т.п. Сказки про труд исторически не пользуются популярностью. Исходя из этого, бытует мнение, что русский человек инстинктивно, если не рефлекторно ищет вокруг себя «халяву». Но при этом сами «халявщики» отказываются принимать и осмысливать этот недостаток. В то же время они искренне верят в халяву, для некоторых это целый смысл существования. И поэтому невозможно отрицать, что халява как принцип, как философия жизни покрывает значительную часть русского сознания. Если у русских людей её забрать, то многим из них наверняка станет скучно и грустно. И в русском мире она была, есть и будет, потому что на огромных необжитых и ненаселённых пространствах России инстинктивное поведение стихийного завоевателя помогает выживанию больше, чем «протестантское» трудолюбие. Кроме того, в России обязательно что-то где-то «плохо лежит». Или вообще все лежит плохо.

Идея халявы возникает там, где уже есть государство. Там, где нет государства, там человек по себе. Чем была интересна советская эпоха? Она сделала русского крестьянина, который бежал от государства, человеком государственным, патерналистским. Ему дали всё самое необходимое – образование, медицину, от него в ответ требовалась лишь полная лояльность к партии. В этом смысле вся страна стала объектом халявы. Советский строй никак не мотивировал человека проявлять индивидуальность, работать и создавать для себя.

Много и усердно работать, конечно же, никто не хочет, однако именно благодаря этому люди и добивались материального успеха. Но из-за определённых ограничений и преобладаний различных устоев далеко не каждый человек мог простым усердием добиться материального благополучия. Зачастую обогатиться им помогали самые негативные черты характера, отсюда и соответствующее отношение большинства к ним. В сознании простого русского человека прочно укоренилось мнение о том, что богатый человек не может быть порядочным, «богоугодным». Как говорится: бедность – не порок, а богатство – грех.

Также стоит выделить такую черту характера, как стремление поставить общественные интересы выше личных. Эта черта особенно проявляется после установления советской власти в России, как часть новой государственной идеологии. Коммунисты хотели добиться социального равенства всех граждан путём уничтожения частной собственности и богатых, как класса. И многое им удалось. Да, общество действительно стало более «равным» в материальном плане, более справедливым в социальном. Но полностью устранить неравенство не удалось. Всегда были люди, которые хотели жить лучше, чем другие. Но так как легальные способы получения прибыли были запрещены, им приходилось переступать закон. В России и других бывших социалистических странах в течение десятилетий предприниматель и его деятельность по сути, отсутствовали из-за политики КПСС. Государство не только не создавало экономических и правовых условий для предпринимательства, но и гасило его экономическими, административными и уголовными методами. Так появлялись фарцовщики, различные спекулянты, фальшивомонетчики. Естественно, что отношение к ним было крайне негативное. Одним из самых известных является дело Рокотова – Файбишенко – Тимофеева. Сотрудники Московского завода приборов даже написали письмо в ЦК КПСС с просьбой приговорить «этих отбросов и негодяев» к высшей мере наказания. Что и было исполнено.

После развала Советского Союза частная собственность была полностью легализована. Но метод легализации и процесс приватизации в 90-е годы не

привёл к появлению нового «среднего класса» в России. Реальную прибыль получила всё та же правящая верхушка. В России предпринимательство, особенно производственное, находится в начальной стадии, несмотря на то, что прошло более 30 лет с момента её легализации. Во многих странах, в России в частности, предпринимательский талант активно используется в теневой, а не в легальной экономике. С развалом СССР началось время быстрых денег, которые многие называли деньгами легкими. Демократия в России принесла с собой торжество халявы для самых рискованных людей. Большинству же русских «демократическая халява» не принесла ничего хорошего. Как следствие, вновь негативное отношение к вновь разбогатевшим соотечественникам. Свалившееся России на голову царство халявы неожиданно и конкретно доказало тезис гимна компартии «Интернационал», которому в советские времена не очень верили, хотя и пели стоя: «Кто был ничем, тот станет всем». Стал, и еще как стал! На халяву выросли новые «элиты», которым сегодня предстоит решать вопросы государственного значения. Конечно же, далеко не всех устраивают такие элиты. И способы их обогащения. Но ведь сама система устроена так, что в России трудно появиться своему Стиву Джобсу, Биллу Гейтсу или Джеффу Безосу. Ключом успеха по-прежнему остаётся кумовство и дружественные связи с властью.

Россия сегодня все еще переживает кульминацию эпохи быстрых и больших денег, буйного обогащения «новых элит». Есть ли основания считать, что русский (и российский в общем) народ изменит свой менталитет добытчиков, ищущих легкой добычи, халявы? Станут, например, искусными торговцами. Научатся производить дешёвые хорошие автомобили. Будут экспортировать в Европу дешёвое зерно. Похожий эпизод уже был в истории России и не в последнюю очередь стал катализатором Первой мировой войны. Но менталитет целого народа так быстро не меняется. Русская халява – вне морали. Нет никакой нужды выискивать или выдумывать «национальную русскую идею». Она давно и хорошо всем известна и выражается словом «халява».

Следующим качеством, отличающим нравственно-психологический тип русского человека, из-за которого формируется особое негативное восприятие частной собственности и богатства, можно назвать его нелюбовь к формализму, в том числе к правовому. Русским свойственно импровизировать закон. В России формальные соглашения не любили купцы, которые, заключая договор о сделке, часто, что называется, били по рукам, доверяясь данному партнером слову, не любили и крестьяне, никогда не признававшие юридических правил поведения, а руководствовавшиеся в своей жизни обычаями и традициями. К нравственным

этическим принципам, способствующим эффективному функционированию права, следует отнести приоритет справедливости над милосердием (а в нашем менталитете обычно милосердие превалирует над справедливостью) и эгоистическое самопринуждение. Правовые нормы, призванные защищать прежде всего личный интерес, при условии определенного его ограничения, совпадают с такой этической нормой, как эгоистическое самопринуждение. Не прогресс нравственности привел людей на Западе к правовому строю, но именно он удерживает их от нравственного регресса.

Западный человек может нарушить закон, но, во всяком случае, его менталитет делает его более защищённым от такого желания, чем русского. Русский же поступает согласно правовым требованиям только для того, чтобы избежать неприятностей, поскольку его нравственные мотивы, как правило, выходят за рамки формального права. В России всегда существовал примат общего над личным как один из критериев русского типа нравственности, русской духовности. Те формы, которые принимает сегодня индивидуализм в России, показывают, что его нет в традициях русской культуры. Сегодня мы освободили себя от идеологического насилия, отринув, казалось бы, идею, которая помогала такому насилию осуществляться, но в нас не рождается иное достойное содержание. Мы продолжаем мечтать о государстве, которое само по себе будет заботиться о людях, которое можно будет любить и уважать. В русских простых людях нет понимания того, что государство не может быть справедливым без контроля со стороны самих граждан, без наличия гражданского общества, способного поставить перед государством свою волю как закон. Вообще русскому тяжело основать свое благополучие на справедливости. Русским нужна, прежде всего, не социальная справедливость, а полюбовное идеальное соглашение. Если русского поставить в ситуацию, которая даст ему возможность почувствовать себя судьей, и он будет волен наказать по справедливости или простить, то скорее всего он простит.

Нередко можно встретиться с мнением, будто бы русский менталитет – это тормоз для развития капитализма в России. Как о проблемных чертах часто говорят о русской мечтательности и созерцательности, лени и уравнительном идеале, хамстве, склонности к вышеупомянутой халяве.

Но я считаю, что не бывает хороших менталитетов или плохих, так же как и хороших и плохих традиций, культур или обычаев. Нужно найти компромисс между европейским и русским образом жизни, так как Россия, по моему убеждению, всё же европейская страна. Необходимо самим развивать гражданское общество,

стимулируя государство работать на благо людей. В таком случае предпринимательство и бизнес в целом перестанут восприниматься предвзято, потому что ограничительные меры будут сняты и вести деятельность станет намного комфортнее и безопаснее.